Центры-гегемоны капитализма – государства, которые от центро-периферийного структурирования мирового порядка получают наибольшую выгоду и являются инициаторами зависимого развития других стран (Р. Пребиш).

Если неомарксистские исследования современного международного порядка были направлены на познание глобальной *динамики становления* транснационального капитализма, то в рамках исследований М. Харда и А. Негри анализируется глобальная *динамика воспроизводства* уже устоявшегося транснационального капитализма. Для этого используются такие категории, как «империя» и «дифференциальный расизм». *Империя* – это глобальная биополитическая конструкция организации наднационального способа управления транснациональным капиталом, представляющая собой трансформацию политической организации капитализма после кризиса империализма. Империя является сложным образованием в силу того, что не может быть сведена к деятельности какого-либо политического института, а в большей степени характеризуется единством логики функционирования множества национальных политических систем, транснациональных корпораций и международных организаций.

Дифференциальный расизм (*неорасизм, «расизм без рас»*) – категория, введенная П. А. Тагиеффом и используемая Э. Балибаром для концептуализации новой формы расизма в эпоху деколонизации. Дифференциальный расизм порождает дискриминацию на основе идеологизации непреодолимости культурных различий, вне отсылки к биологической наследственности. М. Хард и А. Негри рассматривали дифференциальный расизм как неотъемлемый компонент биополитики в рамках империи, основанный на прагматическом управлении социальными (культурными) различиями в целях организации трудовой иерархии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рамках неомарксизма был разработан самостоятельный категориальный аппарат исследования политики. Сохранение марксистской проблематики было органично дополнено экстраполяцией других направлений социально-философского знания (гегельянство, структурализм, постмодернизм). Это позволило, с одной стороны, сохранить критическую значимость марксистского научного дискурса, а с другой – создать новый категориальный аппарат, актуальный для современных политических реалий и современных политологических задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2003. С. 179.
[2] Негри А., Хард М. Множество: война и демократия в эпоху империи. М., 2006. С. 179.
[3] Лукач Г. История и классовое сознание. Исследование по марксистской диалектике. М., 2003. С. 157.
[4] См.: Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М., 1999. С. 40.
[5] См.: Грамши А. Тюремные тетради. М., 1991. С. 65.
[6] Бузгалин А., Колганов А. Критический марксизм – продолжение дискуссий. М., 2002. С. 72–73.
[7] См.: Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000. С. 64.
[8] Маркузе Г. Эрос и цивилизация. М., 2003. С. 100.
[9] Негри А., Хард М. Множество: война и демократия в эпоху империи. М., 2006. С. 187.
[10] См.: Негри А., Хард М. Империя. М., 2004. С. 309.
[11] Там же. С. 242.
[12] Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. С. 205.
[13] См.: Cox R. W. Production, the state and change in world order // Global changes and theoretical challenges: approaches to world politics for the 1990s. Toronto, 1989. P. 39.
[14] Бузгалин А., Колганов А. Противоречия глобальной гегемонии капитала (к вопросу о содержании и противоречиях так называемой «глобализации») // Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» : сб. ст. М., 2003. С. 18.

Поступила в редакцию 04.03.2014.

Вадим Сергеевич Михайловский – аспирант кафедры политологии. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Л. В. Старовойтова.

УДК 321.022/330.341

О. Е. ПОБЕРЕЖНАЯ, И. А. ДАУКШ

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Посвящена исследованию угроз, оказывающих постоянное негативное воздействие на социально-экономическую безопасность государства и общества. Безопасность анализируется авторами как направление деятельности государства, основанное на защите национальных интересов, и определяется как степень свободы общества в выборе оптимальных путей будущего развития и обеспечения благосостояния. Основными угрозами для них авторы считают экономическую преступность и создающую ее теневую экономику. Главной задачей исследования авторы видят проблему измерения воздействия экономической преступности на макроэкономические показатели государства и определения места и роли теневой экономики в общей экономической структуре. Используются структурно-функциональный метод, методы статистического учета и новые методологические подходы в теории экономики преступности. Решение проблемы измерения угроз в социально-экономической сфере авторы видят в области оптимизации системы национальных счетов ООН и ее приспособлении к национальным особенностям статистического

учета государств, а также изменении концептуального подхода к оценке структуры теневой экономики и экономической преступности по принципу «затраты – выпуск». Данные исследования и предлагаемые подходы могут быть применены при формулировании основных направлений деятельности государства в сфере обеспечения социально-экономической безопасности и защиты национальных интересов.

Ключевые слова: национально-государственные интересы; угрозы безопасности государства; социально-экономическая безопасность государства; социальная безопасность; экономическая безопасность; экономическая преступность; теневая экономика; методы измерения.

The article investigates the threats that have a permanent negative impact on socio-economic safety of the state and society. Safety of the State is analyzed by the authors as the activity of the state, based on the protection of national interests and is defined as the degree of freedom in choosing the best society of how the future development and welfare. The main threats to these, we believe the economic crime and creating its shady economy. The main objective of the study authors see the problem of measuring the impact of economic crime in the macroeconomic indicators of the state and determine the place and role of the shady economy in the overall economic structure. For the analysis of this problem, the use of structural and functional method, statistical records and new methodological approaches to economic theory of crime. Solving the problem of measuring threats to the socio-economic sphere, the authors see in the field of optimization of the UN System of National Accounts (SNA) and its adaptation to the national characteristics of the statistical records, as well as changing the conceptual approach to the assessment of the structure of the shady economy and economic crime on the principle of «input – output». These studies and the proposed approaches can be applied in the formulation of the main activities of the State in the field of socio-economic safety and the protection of national interests.

Key words: national interests; threats to state safety; social and economic safety of the state; social safety; economic safety; economic crime; shady economy; methods of measurement.

В современном мире в условиях усиления нестабильности, турбулентности и динамичности политических, экономических, социальных и иных процессов, составляющих повестку дня мировой экономики и политики, происходит нарастание количества всевозможных угроз, оказывающих воздействие на безопасность государства и общества. Взаимовлияние внешних и внутренних факторов в обеспечении стабильности государства и его развитии очень существенно. Речь идет о жизнеспособности и перспективах государства и общества в условиях все более глобализирующегося мира.

Государство, согласно современным политико-правовым представлениям, осуществляет свободно и независимо всю полноту власти на своей территории, создает необходимые для этого политические и иные институты, формирует и проводит внешнюю и внутреннюю политику, обеспечивает развитие сообщества, реализацию его интересов и потребностей, устанавливает общеобязательные нормы и правила, поддерживает идентичность и защиту общества от внешних и внутренних угроз[1]. По сути, оно охраняет и защищает право народа придерживаться того образа жизни, который он выбирает самостоятельно. Однако объективные условия глобализации, ограничивающие суверенитет национальных государств, ставят под сомнение их способность в полной мере этого добиваться.

Перед современным государством стоит задача поддержания своего суверенитета как необходимого условия для обеспечения безопасности общества, сохранения его как ядра, цементирующего сообщество в целом по всем направлениям жизнедеятельности. Безопасность – это сложное явление, многоплановое и многогранное в своих структурных составляющих и проявлениях. Она может выступать в качестве непреложной ценности, обозначающей защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства. По существу, безопасность – это форма свободы общества, наличие необходимых условий для его полноценного развития и увеличения благополучия и благосостояния[2].

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отмечается, что деятельность государства по обеспечению безопасности выражается в создании баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз. Таким образом, определяется содержание национально-государственных интересов, защита которых является его приоритетом в обеспечении национальной безопасности в целом. Одно взаимообусловлено другим. Следовательно, угроза национальной безопасности будет выражаться в реальной или потенциальной возможности нанесения ущерба национально-государственным интересам[3].

Как уже отмечалось, безопасность – сложное явление, включающее деятельность государства по самым разным направлениям защиты национальных интересов. Одним из ключевых можно признать усилия государства по обеспечению безопасности и предотвращению угроз в экономической и социальной сферах общества.

Как правило, экономическую и социальную безопасность разделяют и рассматривают как самостоятельные явления и отрасли деятельности государства и общества. Однако более целесообразно, по нашему мнению, рассматривать их не в отрыве друг от друга, а как единое комплексное сложное целое – как социально-экономическую безопасность государства. Классическое определение социальной безопасности рассматривает ее как совокупность мер по защите интересов страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса, нынешних и будущих поколений[4].

Дополняя это определение, можно уточнить, что социальная безопасность – это прежде всего состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав, свобод. Таким образом, социальная безопасность – это бережное отношение государства

к своему главному богатству – человеку. Существует несколько основных направлений обеспечения государством социальной безопасности, связанных с возможными рисками и угрозами, главными из которых, по нашему мнению, являются:

• комплексная защита личности, предполагающая правовое закрепление прав и свобод личности на конституционном и законодательном уровнях, свобода от страха и нужды, которые ООН определяет как защиту от неожиданных и пагубных нарушений нашего повседневного образа жизни (*свобода от страха*), и защита от постоянных угроз голода, болезней, преступлений и подавления (*свобода от нужды*), а также обеспечение выбора для свободного развития личности и сохранения и укрепления равенства возможностей для всех и каждого;

• сохранение и развитие образа и качества жизни, которые выражаются в поддержании экономической стабильности и формировании устойчивой системы социально-трудовых отношений, поддержании и обеспечении стабильных доходов от трудовой и иных видов законной экономической деятельности, необходимых для удовлетворения насущных потребностей (гарантированный минимальный доход), борьба с безработицей и обеспечение занятости, а также поддержание устойчивой социальной структуры, нивелирующей социальную дифференциацию или минимизирующей ее за счет расширения среднего класса[5].

Последнее тесно связывает социальную безопасность с экономической. Экономическая безопасность подразумевает совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию[6]. Очевидно, достичь этого можно только максимизацией все тех же ресурсов – трудовых, технических, природных, причем важна как количественная, так и качественная характеристика, но один из ресурсов – человеческий – важнее остальных. Существуют только два фактора производства: природа и человек. Капитал и организация являются результатом работы людей. Таким образом, роль человеческих ресурсов представляется ключевой.

Поскольку человеческие ресурсы играют особую роль в производственном процессе, определение сущности экономической безопасности должно учитывать это обстоятельство. Решение проблемы развития человеческих ресурсов как фактора экономического роста требует определенных социальных условий: учебы, труда, оплаты, повседневной жизни, часто не одного поколения, которые бы способствовали реализации собственно знаний и умений работников и их дальнейшей передаче и развитию.

Стратегия экономической безопасности, таким образом, должна быть ориентирована не только на обеспечение социально-экономической и социально-политической стабильности общества, на развитие производственных сил и мощностей, но и на обеспечение национального хозяйства необходимыми ресурсами; защищенность экспорта производимой продукции; поддержание достаточного уровня жизни населения, развитие трудовых ресурсов[7].

В современных условиях социально-экономическая безопасность подвергается постоянному воздействию внешних и внутренних угроз, источником которых является неоднородность социальной и экономической структуры общества. Одной из главных угроз в этом контексте выступает экономическая преступность. Формирование теоретических основ процесса и системы предупреждения экономической преступности, препятствующих криминализации экономики и способствующих повышению эффективности деятельности существующих структур государства и общества, является одной из первостепенных задач.

Изменения экономической и политической систем общества, создание новых форм собственности, функционирование экономики в условиях рынка, интеграция страны в мировую экономику не только детерминировали рост экономической преступности, но и оказали большое влияние на ее содержание, качественные и количественные характеристики. Произошедшие изменения внесли целый комплекс эндогенных и экзогенных условий, детерминирующих рост экономической преступности и появление новых видов деликтов.

В научной литературе нет единого подхода к понятию «экономическая преступность» и толкования отдельных ее составных частей. Поэтому существуют различные структурные группировки видов экономической преступности в зависимости от классификационных признаков: стоимость причиненного ущерба экономическим интересам государства; объект посягательства; корыстная мотивация и профессиональная деятельность субъектов[8].

Такого рода разногласия связаны с отсутствием законодательно закрепленного определения. Предполагаем, что более точно природу изучаемого явления отражает следующее определение: экономическая преступность – это сложная совокупность корыстных преступлений, нарушающих установленный порядок функционирования материальной основы государства – экономики[9].

Необходимо строго разграничивать между собой понятия «экономическая преступность» и «теневая экономика». Понятие «теневая экономика» представляет собой экономическую категорию. Экономическая преступность, категория криминологии, – совокупность преступлений, большая часть которых совершается в сфере теневой экономики. Таким образом, логично предположить, что результаты исследования теневой экономики должны использоваться криминологами в качестве источника познания феномена экономической преступности[10].

Теневая экономика – это экономическая деятельность, не зарегистрированная статистическим учетом. В системе национальных счетов (СНС) ООН выделяются следующие виды теневой деятельности:

• скрытая экономическая деятельность – это деятельность, которая скрывается в целях уклонения от уплаты налогов. В международной практике выделяются два пути уклонения от уплаты налогов: недоплата или занижение суммы налога на законном основании при использовании несовершенства в законодательной базе и сокрытие доходов в нарушение законодательства;

• неформальная экономическая деятельность – законная экономическая деятельность хозяйствующих субъектов, принадлежащих отдельным лицам или домашним хозяйствам, которые не оформляются в установленном порядке, основанная на неформальных отношениях между участниками производства;

• нелегальная экономическая деятельность – незаконная экономическая деятельность по производству товаров и услуг, которая прямо запрещена действующим законодательством.

Таким образом, все перечисленные виды деятельности можно разделить на две основные группы: теневой сектор легальных видов экономической деятельности, разрешенный законом, и сектор нелегальной деятельности, полностью запрещенный законом.

В настоящее время органы статистики большинства стран, в том числе Республики Беларусь, не учитывают нелегальную деятельность при расчете валового внутреннего продукта (ВВП), так как с помощью традиционных методов сбора и обработки статистических данных теневая экономика не может быть адекватно отображена. Международные организации – Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международный валютный фонд (МВФ), Международная организация труда (МОТ), Межгосударственный статистический комитет СНГ – занимаются разработкой единых методологических подходов для измерения ненаблюдаемой экономики, которая была бы применима во всех странах, вне зависимости от того, являются их статистические системы хорошо развитыми или находятся в стадии становления.

Теневые потоки возникают по причинам, которые можно разделить на три группы: статистические, организационные и экономические. Недоучет по статистическим и организационным причинам устраняется органами статистики. Устранение экономических причин происходит путем включения теневой составляющей в национальные счета.

Объем теневого производства товаров и услуг должен оцениваться и добавляться к стоимости выпуска, рассчитанного по данным официального статистического учета. Соответственно, должны корректироваться и остальные показатели СНС: промежуточное потребление, валовая добавленная стоимость, валовой внутренний продукт, оплата труда, прибыль, смешанные доходы, первичные доходы, располагаемый доход и т. д. В настоящее время в Республике Беларусь объемы теневой экономики учитываются только при построении счета производства. По данным Белстата, за период с 1990 по 2012 г. размер теневой (ненаблюдаемой) экономики увеличивался в абсолютном измерении, а его доля в валовом внутреннем продукте снижалась. Например, в 2012 г. по сравнению с 2010 г. ее доля снизилась на 0,8 п., что является положительным результатом для учета экономической деятельности страны[11].

В целях определения влияния на объем теневой экономики страны (ТЭ) недоучтенных видов деятельности в таких макроэкономических показателях, как располагаемый доход (ВРД), сальдо экономических операций, полученных из-за границы в качестве текущих трансфертов $\left(\frac{\text{ВНД}}{\text{ВРД}}\right)$ и первичных доходов $\left(\frac{\text{ВВП}}{\text{ВНД}}\right)$, авторы предлагают использовать следующую модель: $\text{ТЭ} = \text{ВРД} \cdot \frac{\text{ВНД}}{\text{ВРД}} \cdot \frac{\text{ВВП}}{\text{ВНД}} \cdot \frac{\text{ТЭ}}{\text{ВВП}}$.

Расчеты по представленной модели позволяют сделать вывод о том, что на динамику исследуемого показателя в первую очередь влияет теневая составляющая валового располагаемого дохода. Стоимостные потоки, характеризующие экономические операции между Беларусью и другими странами, оказывают незначительное влияние. Следовательно, резервы уменьшения размеров ненаблюдаемой экономики нужно искать в рамках внутренней экономики.

Среди существующих методов определения объемов теневой экономики, по мнению авторов, можно выделить четыре группы: 1) методы специфических индикаторов; 2) методы мягкого моделирования; 3) структурные методы; 4) смешанные методы[12].

Методы специфических индикаторов основаны на использовании какого-либо одного показателя, отражающего уровень теневой деятельности, полученного прямым или косвенным способом. Прямые методы (микрометоды) предполагают применение данных специальных обследований, опросов отдельных групп населения. Полученная информация о размерах и структуре теневой экономической деятельности распространяется на всю генеральную совокупность выборочных единиц наблюдений или явлений. Косвенные методы преимущественно основываются на данных систем сводных макроэкономических показателей национальной статистики и других источников информации. В составе косвенных методов выделяются метод расхождений, метод оценки фактической занятости, монетарные методы.

Методы мягкого моделирования (оценки детерминантов) предполагают выделение совокупности факторов, определяющих теневую экономику, и позволяют выявить тенденции развития объекта исследования в одной стране за продолжительный период времени и дать оценку его относительных объемов в разных странах. В качестве факторов обычно используются такие показатели, как уровень налогообложения, уровень занятости, продолжительность рабочей недели и т. д. Недостатком этого подхода является невозможность определения размера теневой экономики в процентах к официальному показателю валового внутреннего продукта.

Структурные методы основаны на использовании информации о размерах скрытой и незаконной экономической деятельности в различных сферах производства. Общая величина теневой деятельности рассчитывается путем взвешивания полученных объемов в отдельных отраслях по удельному весу этих отраслей в валовом внутреннем продукте. Оценка размеров неучтенной официальной статистической деятельности по отдельным экономическим отраслям более надежна, чем по всей экономике в целом.

Смешанные методы объединяют применение метода скрытых переменных и комплекса других способов оценки теневой деятельности. Основная идея этого подхода заложена в построении модели, учитывающей большое число детерминантов и индикаторов исследуемой экономики, т. е. величин, зависящих от ее объема.

Применение перечисленных методов на практике позволило авторам выявить закономерность, заключающуюся в том, что использование прямых методов дает заниженную оценку, а косвенных, в том числе способа скрытых переменных, приводит к завышенным показателям.

Сегодня экономическая преступность, содержащая организованные формы с коррумпированными связями, вышла далеко за рамки общеуголовной и превратилась в фактор, создающий реальную угрозу национальной безопасности и основам государственного устройства.

В мировой практике определены пороговые значения показателей экономической безопасности, которые являются количественными параметрами, очерчивающими границу между безопасной и опасной зонами в различных сферах экономики. В свою очередь, они придают национальным экономическим интересам страны количественную определенность. В сфере правопорядка индикатором служит показатель общего количества зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел. В Республике Беларусь уровень преступности на несколько порядков ниже принятого критического значения. Однако, на наш взгляд, в целях оценки социально-экономической стабильности страны методологически верным будет оценивать показатели экономической преступности, так как именно эта категория правонарушений отражает негативные явления в исследуемой сфере.

В целях оценки социально-экономической стабильности страны предлагаем следующую систему показателей: коэффициент экономической преступности на 10 тыс. чел.; коэффициент экономических преступлений в крупных и особо крупных размерах на 10 тыс. чел.; коэффициент раскрываемости экономических преступлений в общем количестве зарегистрированных; коэффициент раскрываемости преступлений в крупных и особо крупных размерах в общем количестве зарегистрированных экономических преступлений; стоимость материального ущерба, причиненного преступными деяниями, в процентах к валовому внутреннему продукту.

Это позволит более полно решать проблему измерения угроз, возникающих от функционирования теневой экономики и совершения экономических преступлений, и повысить социально-экономическую безопасность государства. Данные, полученные с применением предлагаемых методов измерения, могут быть использованы при выработке стратегии экономической, социальной и политической безопасности белорусского государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Политология : энцикл. слов. / сост. Ю. И. Аверьянов. М., 2009. С. 386.

[2] См.: Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная опасность. М., 2009. С. 36.

[3] См.: Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Законодательный портал Pravo.by [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000575&p2={NRPA}#Заг_Утв_1 (дата обращения: 12.02.2014).

[4] См.: Политология : энцикл. слов. / сост. Ю. И. Аверьянов. М., 2009. С. 29.

[5] См.: Зеркалов Д. В. Социальная безопасность [Электронный ресурс] : монография. Электрон. дан. Киев, 2012. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

[6] См.: Гордиенко Д. В. Основы экономической безопасности государства : аналит. докл. М., 2009. С. 3.

[7] Там же. С. 6.

[8] См.: Даукш И. А. Преступность и теневая экономика в Беларуси. Оценка состояния. Минск, 2004. С. 56.

[9] См.: Барановский Н. А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика. Минск, 2011. С. 270.

[10] См.: Авдийский В. И., Дадалко В. А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства : учеб. пособие. М., 2010. С. 494.

[11] См.: Национальные счета Республики Беларусь 2005–2014. Минск, 2014. С. 356.

[12] См.: Даукш И. А. Преступность и теневая экономика в Беларуси. Оценка состояния. Минск, 2004. С. 58.

Поступила в редакцию 08.07.2014.

Ольга Евгеньевна Побережная – старший преподаватель кафедры политологии.

Ирина Анатольевна Даукш – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь.